Боташев Ш.М., Байчорова Ф.Х.
Формы и способы защиты субъективных граждански прав добросовестных участников отношений

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-331

idsp: ljjournal-06-2020-331

Аннотация

В статье речь идет о формах и способах защиты прав участников правоотношений. Рассматриваются взгляды разных авторов на данную проблему, а также автор делится собственным видением данного вопроса и делится своими выводами.

Ключевые слова: субъективные права, добросовестные участники, защита субъективных прав, самозащита, договор.

Abstract

The article deals with the forms and methods of protecting the rights of participants in legal relations. We consider the views of different authors on this issue, and the author shares his own vision of this issue and shares his conclusions.

Key words: subjective rights, bona fide participants, protection of subjective rights, self-defense, contract.

В литературе высказано много суждений относительно классификации форм защиты субъективных гражданских прав. Весьма широкий круг мнений по этому вопросу обусловлен, прежде всего, тем, что исследователи используют разные критерии для различия и классификации форм защиты. Итак, О.А. Красавчиков считал, что формы защиты следует различать с учетом специфики объекта и характера охраняемого закона. В то же время он выделил такие формы защиты, как: признание права, восстановление ситуации, существовавшей до нарушения закона, и пресечение действий, нарушающих закон; награда за исполнение в натуральной форме; прекращение или изменение отношений; взыскание с лица, нарушившего права, понесенных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или соглашением, неустойка (штраф, пени). А.А. Добровольский и С.А.Иванов отстаивали идеи судебных и несудебных форм защиты гражданских прав. По их мнению, «все противоречивые правовые требования, которые должны рассматриваться в соответствии с процессуальной формой защиты права, называются исками, а правовые требования, которые подлежат рассмотрению без соблюдения процедурной формы защиты права, установленной законом, в законе и в теории совершенно справедливо не называются судебными исками». А.П. Сергеев, понимая под формой защиты комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, отмечает две основные формы защиты: юрисдикционную и неюрисдикционную. Рамками юрисдикционной формы защиты А.П. Сергеев охватывает защиту в судебном порядке (общий порядок) в административном порядке (специальный порядок). Самостоятельная деятельность гражданина или организации по защите гражданских прав без обращения к государственным или иным компетентным органам квалифицируется в качестве неюрисдикционной.

Однако следует отметить, что А.П. Сергеев выступает против квалификации самозащиты как одного из способов защиты гражданских прав. По его мнению, самозащита гражданских прав - это форма, а не способ защиты. Близко к позиции А.П. Сергеева находится позиция Г.А. Свердлов. Выделение, доказывающее существование трех форм защиты в действующем законодательстве: судебная,

административная самозащита. В связи с этим Г.А. Свердлык предложено п.2 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «2. Защита гражданских прав в административной форме или в форме самозащиты осуществляется в случаях, предусмотренных законом. «Действия по защите гражданских прав, а также решения, принятые в административном порядке, могут быть обжалованы в суде». Этот автор также предложил исключить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации («Методы защиты гражданских прав») слова «Самозащита права», потому что, по их мнению, «самозащита - это форма, а не способ защиты нарушенных гражданских прав». Г.А. Свердлык и Е.Л. Стрейнгу удалось доказать, что самозащиту действительно следует признать формой защиты гражданских прав: «Учитывая, что ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации разрешает защиту нарушенных гражданских прав самостоятельно уполномоченным лицом, которое, защищая свое право, устанавливает фактические обстоятельства, применяет материальное право, определяет способ защиты от посягательств и принимает конкретное решение, которое сам он воплощает, вполне логично представить самооборону как форму защиты гражданских прав».

Однако с остальными выводами Г.А. Свердлыка и Э.Л. Страунинга в части внесения изменений в действующее законодательство согласиться нельзя. Предлагая в п. 2 ст. 11 ГК РФ указать на административный порядок защиты и на самозащиту, они фактически уравнивали обе эти формы, поскольку предложили такую защиту осуществлять в случаях, предусмотренных законом. В то же время административная форма защиты основана на авторитете государства, правительства и государственного принуждения. Для самозащиты это, конечно, необычно. Кроме того, если административная защита возможна в случаях, предусмотренных законом, то самозащита в соответствии со ст. 14 ГК РФ предполагается по общему правилу. Нет ограничений в ст. 14 ГК РФ в этом отношении нет.

В связи с реализацией принципа добросовестности в гражданском праве был обновлен вопрос об административной форме защиты субъективных прав. Если в процессе судебной деятельности может быть выработано понимание добросовестности субъекта права по отношению к конкретной ситуации, а сама судебная практика позволяет сформировать критерий морали для общества, следовательно, добросовестность, как административная форма защиты субъективных гражданских прав не способна решить эту проблему. Это связано с отсутствием надлежащего правового регулирования административно-процессуальной деятельности, отсутствием опыта анализа обобщения практики и императивного характера деятельности административных органов, не способствующей формированию моральных критериев поведения юридические лица.

Административный порядок защиты субъективных гражданских прав, как исключение, представляется возможным сохранить только для разрешения споров, для которых нет необходимости оценивать поведение участников правовых отношений с точки зрения морали (добросовестность или нечестность). Практика показывает, что могут возникнуть такие споры, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, когда поведение должника не может быть квалифицировано с точки зрения добросовестности или нечестности. Нарушение обязательства произошло не в связи с моральной позицией подсудимого по делу, а с несовершенством действующего законодательства, проблемами его применения

Особый интерес для дальнейших исследований представляет самозащита гражданских прав в договорных отношениях. Упоминание об этой форме защиты гражданских прав содержится в трудах дореволюционных цивилистов. Итак, Е.В. Васильковский признал, что в некоторых случаях «правообладатель должен осуществлять его силой. Это может быть сделано, прежде всего, с помощью собственной физической силы, то есть с помощью самопомощи...». Самозащита применяется и в зарубежных

законодательствах. В частности, исследуя данное понятие, Д. Фридманн пишет: «Самозащита (самопомощь) дает право потерпевшей стороне получить возмещение без обращения в суд с иском». Принципы Европейского договорного права предусматривают расширение объемов самозащиты в целях минимизации формальных процедур.

Под самозащитой следует понимать добросовестное осуществление управомоченным лицом действий фактического и/или юридического характера, направленных на устранение нарушений права. В статье 14 ГК РФ говорится, что способы самозащиты должны быть соизмеримы нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Самозащита, как было упомянуто, может осуществляться лишь управомоченным и добросовестным лицом.

Разница между самозащитой в договорных и недоговорных отношениях заключается также в том, что в недоговорных отношениях способы самообороны и условия ее осуществления определяются законом. При этом договорные отношения, а также способы и условия реализации могут быть установлены договором. Следует отметить, что отсутствие в законодательстве перечня методов самозащиты, а также указание на возможность их установления в договоре является недостатком действующего законодательства, требующего устранения. В связи с этим представляется необходимым в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации указываются способы самозащиты и устанавливаются нормы о праве сторон предусмотреть в договоре иные методы, не противоречащие действующему законодательству, обычаям и сложившейся судебной практике. Таким образом, под самозащитой понимается осуществление человеком действий фактического и (или) правового характера, направленных на защиту его права. В недоговорных отношениях способы самозащиты и условия их реализации определяются законом. В договорных отношениях это может быть установлено законом, обычаем, договором и установленной судебной практикой. Добросовестная самозащита - это использование методов самообороны и условий их реализации, установленных законодательством, обычаями, контрактной и судебной практикой. К беспринципной самозащите следует отнести использование методов, не предусмотренных законодательством, обычаями, договорами и противоречащими судебной практике, условия их осуществления, применение самозащиты с целью причинения вреда (ущерба) другим сторонам, произвольное вмешательство в личные дела и т. д.

Перечень способов защиты гражданских прав содержится в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот список не является исчерпывающим, поскольку сама верховенство права говорит о возможности защиты прав и другими способами, предусмотренными законом. В соответствии с этой нормой гражданские права защищены путем признания права; восстановление ситуации, существовавшей до нарушения закона, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительной сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности недействительной сделки; признание недействительным акта государственного органа или местного самоуправления; самозащита прав; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношений; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. А.П. Сергеев отмечает сомнительную научную обоснованность этого перечня, поскольку некоторые методы защиты взаимно пересекаются. Однако в то же время он признает, что перечень наиболее распространенных методов защиты является полезной мерой, поскольку жертвы руководствуются возможными средствами защиты своих нарушенных прав, что облегчает их выбор. Однако слабость научной обоснованности списка должна только побудить исследователей выяснить природу методов защиты и их классификацию. Во-первых, необходимо определить содержание самого термина

«метод», поскольку представляется, что в юридической литературе этот термин используется в несколько ином смысле, чем его фактическое (филологическое) содержание. Если вы следуете С.И. Ожегову, тогда метод означает действия или систему действий, которые используются при выполнении какой-либо работы, при реализации чего-либо. То есть под способом должна пониматься определенного рода деятельность субъекта права: последовательная, целенаправленная и т.д. Е.М. Тужилова-Орданская, применительно к анализу способов защиты прав на недвижимость, пишет, что способ защиты можно определить как действие или систему взаимосвязанных, последовательных, установленных законом действий...

Использование методов защиты не для достижения целей защиты субъективного права, а для других целей, не направленных, однако, на причинение вреда, должно квалифицироваться как недобросовестное. В связи с этим необходимо отказаться от удовлетворения соответствующих требований. При установлении особо злонамеренного мошенничества, когда целью осуществления права на защиту является причинение вреда стороне по договору (убытки, банкротство и т. Д.), Такое поведение следует квалифицировать как злоупотребление правом на защиту и не только отказаться от выполнения соответствующих требований, но и возместить ущерб (убыток) другой стороне по ее требованию.

1. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 190.
2. Кораблева М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 200.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М., 1983. С. 674.
4. Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: учеб. пособие. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 37.
5. Сергеев А.П. Защита гражданских прав // Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Теис, 1996. С. 268-270.
6. Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

Бутузова И.В.

Формы защиты интеллектуальных прав в гражданском законодательстве

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-332

idsp: ljjournal-06-2020-332

Аннотация

Статья посвящена проблеме защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации. Актуальность исследования состоит в остро стоящем вопросе защиты прав авторов и правообладателей интеллектуальной собственности. Целью исследования ставилась выяснить способы защиты интеллектуальных прав и проанализировать их. В статье рассмотрены взгляды ученых и практиков на данную проблему и сделан вывод о необходимости продолжения его совершенствования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, формы защиты права, суд по интеллектуальным правам, средства индивидуализации, интеллектуальные права.

Abstract

The article is devoted to the problem of protecting intellectual property rights in the Russian Federation. The relevance of the study lies in the urgent issue of protecting the rights of authors and copyright holders of intellectual property. The aim of the study was to find out